

ОТ КУЛЬТУРЫ ПАМЯТИ К КУЛЬТУРЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ДИАЛОГА (на примере деятельности белорусско- польской исторической комиссии)

Шадурский В. Г., Белорусский государственный университет

В последние годы в историческом сообществе Беларуси активизировалась дискуссия относительно культуры памяти. Существует множество определений этого комплексного понятия. Если говорить кратко, под культурой памяти мы понимаем принципы, стандарты и приемы в осмыслении и освещении процессов, событий и деятельности персонажей прошлого. Каждое государство, каждая нация имеет свою уникальную коллективную память и культуру памяти.

Можно привести множество примеров, когда культура памяти создает положительный потенциал для развития двусторонних отношений между государствами, оказывает благоприятное влияние на состояние политического и даже экономического сотрудничества.

Однако зачастую случается и так, что «память» разных народов не только не совпадает, но и находится в конфронтации друг с другом. Особенно заметны различия в осмыслении прошлого у соседних стран и народов.

Так, в современной белорусской и польской исторической науке существуют не только несовпадающие, но и часто диаметрально противоположные подходы к оценке основных исторических процессов на белорусских землях в период нахождения их в составе ВКЛ, Речи Посполитой, Российской империи и СССР.

Например, польские историки склонны к апологетике «Второй Речи Посполитой» и связывают национальные устремления белорусов с воздействием внешних факторов (в первую очередь, политики Советской России и Литвы). Соответственно, они отрицают способность белорусского народа к самоорганизации и не признают дееспособность БНР и БССР, выступавших в качестве практического воплощения стремления белорусов обрести свою государственность.

В свою очередь, подавляющее большинство белорусских историков оценивает польскую политику в отношении Беларуси в 1918—1939 гг. как непоследовательную и неэффективную. Даже ученые, стоящие на «проевропейских» позициях, вынуждены признать явное и очевидное несоответствие белорусских и польских интересов в рассматриваемый временной период. Недооценка процессов формирования белорусской нации, нежелание признать право белорусов на создание собственного государства в 1918—1920 гг., стрем-

ление инкорпорировать белорусские территории в состав Польши посредством ускоренной ассимиляции коренного населения после 1921 г. объективно порождало конфликтную ситуацию в белорусско-польских отношениях. Несмотря на усилия польского правительства, белорусы не стали патриотами «Второй Речи Посполитой». В полной мере это проявилось осенью 1939 г. Примеры различий в исторических оценках белорусов и поляков можно продолжать.

Однако белорусско-польские исторические дебаты не носят такого драматического характера, как украинско-польские или польско-российские разногласия. В последних двух случаях противоположные оценки одних и тех же событий приводят к резкому обострению межгосударственных отношений. Так, в июле 2016 г. Сейм Польши поддержал признание Волынской резни геноцидом (Волынская резня (Волынская трагедия) — уничтожение Украинской повстанческой армией этнического польского населения в 1943 г. По различным оценкам, жертвами массовых убийств стали от 30 тыс. до 100 тыс. человек. — *В. Ш.*).

Украинская Рада осудила решение Сейма Польши о признании «волынской резни» геноцидом поляков. Было отмечено, что принятие указанных постановлений поставило под

угрозу политические и дипломатические наработки и усилия двух государств и народов, направленных на взаимное прощение, примирение и память невинных жертв: украинцев и поляков. Рада также призвала политиков Польши прекратить интерпретировать историю ради достижения временных политических выгод.

Смягчению негативного влияния национальных версий анализа событий прошлого на современное состояние межгосударственных отношений призван способствовать исторический диалог. Этот диалог принесет успех, если его будут вести профессиональные историки, а политики будут внимательно относиться к их рекомендациям.

Совместные исторические комиссии создаются многими странами. Большое значение достижению исторического взаимопонимания придает Германия. В значительной мере этот инструмент для решения своих внутренних и внешних задач использует Польша.

Так, именно по инициативе официальной Варшавы в 2014 г. была сформулирована Белорусско-польская историческая комиссия, которая уже на протяжении нескольких лет пытается найти взаимоприемлемый формат совместной деятельности, определить темы двусторонней дискуссии. Первые контакты представителей двух стран показали, что исто-

рический диалог представляет собой длительный процесс, который будет иметь свои взлеты и падения.

Следует признать, что официальный диалог в исторической сфере Беларусь и Польша начали в неравных условиях. Так, Польша в большей мере располагает материальными ресурсами для проведения исторических исследований. В силу объективных факторов в этой стране сформирована более консолидированная коллективная память. Историческая политика, развитие культуры руководством страны и политическими силами рассматривается как важнейший ресурс внутренней и внешней политики. Посредством этой политики польские политики стремятся укрепить единство нации, а также создать привлекательный образ Польши в объединенной Европе и за ее пределами.

Важнейшим инструментом проведения исторической политики в Польше стал Институт национальной памяти. Эта историко-архивная структура, созданная в 1998 г., призвана исследовать и расследовать преступления против польского государства и поляков. В настоящее время организация насчитывает более тысячи сотрудников, имеет отделения во всех воеводствах. В состав института входит Главная комиссия по расследованию преступлений против польского народа (*Główna Komisja Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi*

Polskiemu), директор которой по должности является заместителем Генерального прокурора Польши. Не вдаваясь в подробности, следует подчеркнуть, что деятельность института, как внутри Польши, так и в соседних государствах оценивается далеко неоднозначно.

Уже в самом начале формального исторического диалога с Минском Варшава имела четкие представления о повестке дня. В число приоритетов были включены следующие проблемы: мемориализация на территории Беларуси жертв Катыньской трагедии, а также «Августовской облавы»; изучение и обнародование сведений о советских репрессиях против лиц польской национальности в 1937—1938 гг., в том числе в БССР. При этом польская сторона декларировала отсутствие серьезных разногласий с белорусами в исторической сфере. В качестве сравнения польские представители приводили польско-российские и польско-украинские исторические контакты.

В отличие от Польши, других соседних государств, с более длительными традициями государственного суверенитета, Республика Беларусь находится в процессе консолидации коллективной памяти. Обращение к практически любому событию прошлого в нашей стране вызывает непримиримые споры как в среде историков и публицистов, так и в широких слоях населения. Об этом более подробно ав-

тор писал в статье [1]. В опубликованном исследовании выделены четыре версии (модели) исторической интерпретации прошлого, которые занимают наиболее существенное место в коллективной памяти белорусского общества. Подчеркивается тесная связь между историческими представлениями граждан, выбором языка повседневного общения с политическими и экономическими предпочтениями жителей Беларуси.

Таким образом, белорусскому историческому сообществу приходится вести сложную дискуссию не только с внешними оппонентами, но и внутри страны. Это обстоятельство усложняет работу белорусской части совместного белорусско-польского проекта. Любые достигнутые в диалоге с польскими партнерами компромиссы могут стать поводом для эмоционально окрашенных обвинений со стороны внутренних белорусских оппонентов. Поэтому дефицит информации о деятельности Белорусско-польской исторической комиссии не означает отсутствия ее деятельности: проводится интенсивная внутренняя подготовительная работа.

Так, в рамках НИР «Историческая политика Беларуси как фактор развития современных белорусско-польских отношений» исследователи ФМО БГУ проводят сравнительный анализ оценок польских и белорусских иссле-

дователей событий общей истории. В процессе анализа определяются события и явления, подходы к которым не вызывают противоречий в дискуссии представителей двух стран. Выявляются также важные страницы истории, по которым стороны имеют серьезные разногласия. При дальнейшей разработке научной темы будут обоснованы консолидированные подходы белорусской стороны к спорным проблемам прошлого. Результаты исследования помогут представить польским партнерам более конкретную «дорожную карту», которая будет учитывать оценки и подходы историков обеих государств.

Отсутствие активных действий Белорусско-польской исторической комиссии не означает «затишья» в этой сфере. Исторические разногласия регулярно становятся достоянием широкой общественности. В процессе поиска компромиссных решений принимают участие историки, представители неправительственных организаций, сотрудники внешнеполитических ведомств и государственные чиновники. Приведем лишь два примера.

21 октября 2017 г. в швейцарском Золотурне был открыт памятник национальному герою Беларуси, Польши, Литвы и США Тадеушу Костюшко. Средства на памятник собрали белорусы Швейцарии. В церемонии открытия приняли участие дипломаты Беларуси, Поль-

ши и Литвы, а также директор музея-усадьбы Костюшко в Коссово Наталья Сушко. Вместе с тем открытию памятника предшествовал скандал, в разрешение которого принимали участие власти города Золотурно, представители белорусской диаспоры, дипломаты Беларуси и Польши. Суть скандала заключалось в том, что руководитель польского посольства в Швейцарии категорически выступил против предложенной представителями белорусской диаспоры надписи на памятнике «Выдатнаму сыну Беларусі ад удзячных суайчыньнікаў».

В результате переговоров был достигнут компромисс — на табличке была сделана надпись на белорусском и немецком языках «Тадэвуш Касьцюшка. 1746—1817. Ад Беларускага аб'яднаньня ў Швайцарыі. 2017 год», которая устроила все стороны. Конфликт был урегулирован.

Вторым поводом для широкой дискуссии стала предложение уже упомянутого Института национальной памяти Польши в рамках процесса «декоммунизации» переименовать в городе Бельске-Подляшском (Подляшское воеводство) улицу Бронислава Тарашкевича, знаменитого белорусского лингвиста и политика, автора первой грамматики белорусского языка, депутата польского Сейма в двадцатые годы, умершего под пытками НКВД в 1938 г. В современной Беларуси Тарашкевич и разра-

ботанная им грамматика («тарашкевица») являются важными элементами белорусского национального самосознания, поэтому решение польских властей вызвало протесты как в Польше (особую активность в этом плане проявило Белорусское историческое общество в Белостоке), так и в Беларуси. Воевода Богдан Пашковский приостановил процедуру переименования. Есть надежда, что этот вопрос будет снят с повестки дня.

На примере приведенных выше конфликтов, можно сделать вывод о возможности достижения компромиссов в белорусско-польской дискуссии на исторические темы. Современная Польша объективно заинтересована в существовании суверенной Беларуси, территориально отделяющей ее от России. В связи с этим логичным представляется признание поляками уникальности истории белорусской нации, которая неизбежно должна отличаться от исторических нарративов соседних стран.

Приведенные выше примеры также показывают, что в пользу белорусских оценок исторических событий играет консолидированное мнение исследователей, общественности и официальных властей нашей страны.

Активные контакты в исторической сфере требуют разработки взаимоприемлемых правил осуществления диалога. Культура памяти требует культуры диалога. Сделать это непро-

сто, но к этому нужно стремиться. Так, исследования и публикации об исторических событиях прошлого необходимо избавить от политизации, не осовременивать события прошлого, не преувеличивать их значение для современных двусторонних отношений.

Литература

1. Шадурский, В. Г. Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого / В. Г. Шадурский // Труды факультета международных отношений БГУ: науч. сб. — Вып. 5. — Минск: БГУ, 2014. — С. 9—24.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке БРФФИ, проект «Историческая политика Беларуси как фактор развития современных белорусско-польских отношений» № Г17-120 от 08.04.2017 г.